

для науки, для всех нас. Он нередко ускользал от смерти перед самым ее носом. В.В. пережил крушение поезда "Тбилиси — Ленинград" и спасся благодаря тому, что ехал в последнем вагоне, единственном уцелевшем в катастрофе. Профессор был прекрасным пловцом и плавал на большие расстояния. Однажды на море, заплыв на 2 км, он был окружен стаей дельфинов, которые стали с ним играть и все время пытались подплыть и теснить его с 2-х сторон. Доплыв все-таки до берега, он потерял сознание на несколько часов. Вот уж поистине "великому — великие испытания".

У Виктора Васильевича никогда не было врагов, хотя за идеи всегда приходилось бороться. Он был личностью многогранной и в науке, и в жизни. Он и механик (его первая специальность), и конструктор, и химик, и технолог по строительным материалам. А сколько написано им книг, получено авторских свидетельств, государственных премий, правительственных наград! А сколько у него учеников на земле! А золотая медаль Фрэйсине третья в мире! Вот уж диковинка была в нашей стране. Его цемент марки М-цемент выпускают в Америке, его первая в мире книга по предварительно-напряженному железобетону, выпущенная в 1933 году, была выставлена величиной в человеческий рост в США перед входом на конгрессе по предварительно-напряженному железобетону. И когда В.В. Михайлов, русский ученый, вошел в зал заседаний, то председательствующий попросил аудиторию встать и поприветствовать нашего Учителя за неоценимый вклад в мировую строительную науку.

Десять лет нет с нами нашего Учителя. У него было много учеников, которых он любил и научил их своему делу, любить работу и думать. Мы его тоже любим, помним и благодарим.

*В.А. Попова, ученица В.В. Михайлова,
кандидат технических наук, доцент*

Моя первая встреча с Виктором Васильевичем состоялась в ноябре месяце 1968 года, когда я после успешной сдачи экзаменов в аспирантуру НИИЖБ был направлен к нему как к научному руководителю. Принят я был очень приветливо и заинтересованно, представлен сотрудникам лаборатории непрерывно армированных и самонапряженных конструкций, которую Виктор Васильевич возглавлял на протяжении многих десятков лет. При первой встрече был определен круг моих научных интересов по исследованию объемно-напряженного состояния элементов, создаваемого за счет энергии расширения напрягающего цемента. Не имея никакого представления о предмете моих исследований, мне вспомнился учебник Виктора Васильевича, в который я еще в студенческие годы заглядывал, и я подумал, что такому выдающемуся ученому можно верить. Так я стал аспирантом В.В. Михайлова.

Прошло несколько месяцев моих тщетных попыток встретиться с Виктором Васильевичем для обсуждения предмета исследований, однако в силу огромной его занятости мне это практически не удавалось и тогда я заявил ему, что я его оставляю и выберу другую тему исследований. Эта короткая беседа на пути с заседания Ученого Совета в лабораторию стала переломной в наших отношениях и спустя 2-3 месяца, когда уже полным ходом шли эксперименты, уже Виктор Васильевич звал меня на встречу, сообщая, что на пути в институт он продумал дальнейший ход моего эксперимента. Будучи, по выражению ученицы Виктора Васильевича Поповой В.А., "хохлом, тай ще бытым", я имел свое мнение о методике проведения эксперимента и делал по существу два параллельных опыта. Я убедился в том, что Виктор Васильевич всегда оказывался прав.

Практически ежедневное общение сблизило нас, оказалось, что мы оба увлекались горювосхождением: Я постоянно стал помогать Виктору Васильевичу в организации его многочисленных выступлений перед общественностью по состоянию и развитию железобетона в мире и СССР. Из-за нехватки времени у В.В.Михайлова в рабочее время я часто приезжал для обсуждения хода исследований к нему домой. Эти встречи проходили не позже 7 часов утра. И мне в этом повезло, так как, по рассказам аспирантов предыдущих лет, такие встречи назначались им на 5 часов утра. Я дорожил этими встречами и тщательно к ним готовился. Широта и глубина понимания обсуждаемых вопросов меня поражали, после каждой такой встречи я уходил окрыленный, четко представляя ход моих дальнейших действий.

Завершив практически все намеченные эксперименты за 2 года, я пришел к Виктору Васильевичу с планом диссертационной работы, однако до спокойной работы оказалось еще очень далеко. Пришлось результаты исследований воплощать в реальные конструкции — спирально армированные самонапряженные колонны под нагрузку свыше 2500 тонн.

Удивительно сочеталось глубокое научное понимание любой проблемы, с которой соприкасался Виктор Васильевич, с ее практическим решением. Вспоминаю заседание коллегии Госстроя СССР в 1971г., где по настоянию В.В.Михайлова рассматривался вопрос о состоянии и перспективах развития НЦ и самонапряженного железобетона. Там руководством ведомства незаслуженно был высказан упрек Виктору Васильевичу в том, что он занимается не своим делом, что напрягающим цементом нужно заниматься цементникам. Жизнь все поставила на свои места. Благодаря его выдающимся организаторским способностям напрягающий цемент стал выпускаться промышленностью стройматериалов и самонапряженный железобетон на его основе был освоен в строительстве.

Одержимый своими идеями, В.В.Михайлов требовал и от своих сотрудников полной отдачи делу, что не всегда и не всем нравилось. Эта требовательность удивительно сочеталась с его заинтересованностью и участием в судьбе каждого. В день рождения моей дочери я, находясь в Москве, первому позвонил Виктору Васильевичу. Он поздравил и сказал: "Не унывайте, друг мой, первая дочка — это очень хорошо". Узнав о некоторых моих трудностях при распределении на работу после окончания аспирантуры, он написал личное письмо руководителю Главстройнауки, благодаря чему были сняты все возникшие проблемы. Общаясь в кругу семьи Виктора Васильевича, я видел его заботу о близких и своих детях.

С огромной горечью и чувством потери дорогого и близкого человека я узнал о кончине Виктора Васильевича на 90 году жизни, который и в свой последний час был в рабочем кабинете за письменным столом.

Память о Викторе Васильевиче Михайлове, его идеи и целеустремленность в их реализации помогают мне, думаю, и моим ученикам в практической работе по дальнейшему их развитию и воплощению в жизнь.

В.Д. Будюк, ученик В.В. Михайлова, директор ЧУП "Брестстройнаука", Лауреат премии Совмина РБ, кандидат технических наук, доцент